Philology Matters / ISSN: 1994 – 4233
Uzbekistan State World Languages University

2026 Vol. 56 No. 3
LINGUISTICS
https://philmatt.uzswlu.uz

Received: August 2, 2026
Accepted: September 23, 2026
Available online: September 25, 2026

https://doi.org/10.36078/987655596

Original research article / Original tadqiqot maqolasi

SEMANTIC CLASSIFICATION OF THE INSTRUMENTAL CASE FROM THE PERSPECTIVE OF TRANSFORMATIONAL-DISTRIBUTIVE GRAMMAR

Fakhriddin ABDURAHMANOV

Doctor of Sciences (DSc) in Philology, Professor
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan
Email: fahro270363@gmail.com
ORCID iD: 0009-0005-3630-5214

ABSTRACT

The article examines the semantic and syntactic organization of constructions containing three-actant verbs in modern Russian, in which the instrumental case serves as a principal marker of the third actant determined by the semantics of the verbal predicate. The study draws on transformational-distributional grammar, valency theory, and semantic syntax, considering case forms as means of representing underlying semantic structures at the surface syntactic level. The relevance of the research lies in identifying the patterns governing the instrumental case within actant relations, given that its use depends on both grammatical properties and the lexical-semantic characteristics of the predicate.

Determining the role of the instrumental case in three-actant predicative models and establishing the relationship between its semantic functions and verbal valency properties constitute the main objectives. The verb is regarded as the centre of the predicative structure, determining actant composition, semantic roles, and syntactic expression. Particular attention is paid to classifying three-actant verbs according to their lexical-semantic features, examining their valency organization, and describing patterns of third-actant realization.

The methodological framework incorporates structural-semantic, transformational, distributional, and componential methods of analysis. Their integrated application establishes the relationship between predicate semantics, valency structure, and the syntactic representation of actants.

The findings identify the principal lexical-semantic groups of three-actant verbs and establish that the instrumental case functions as a structurally conditioned marker of the third actant. Its semantic functions include expressing a means of influence, an instrument, an object undergoing transformation, the result of an action, a functional role, and a participant's state.

The results contribute to understanding actant structure formation in Russian sentences and may be applied in research on semantic syntax, valency theory, Russian grammar, contrastive linguistics, and teaching Russian as a foreign language.

Key words: instrumental case, three-actant verbs, semantic syntax, valency theory, actant structure, semantic classes of verbs, transformational-distributional grammar, structural-semantic analysis, distributional analysis, Russian language.

For citation:

Abdurahmanov, F. (2026). Semantic classification of the instrumental case from the perspective of transformational-distributive grammar. *Philology Matters*, *56*(3), 21–49. https://doi.org/10.36078/987655596.

© Fakhriddin Abdurahmanov, 2026. Licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

TRANSFORMATSIYAVIY-DISTRIBUTIV GRAMMATIKA NUQTAYI NAZARIDAN VOSITA KELISHIGINING SEMANTIK TASNIFI

Faxriddin ABDURAXMANOV

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

ANNOTATSIYA

Maqolada hozirgi rus tilidagi uch aktantli fe’llar ishtirok etgan konstruksiyalarning semantik-sintaktik tashkil etilishi tadqiq etilgan. Bunday konstruksiyalarda vosita kelishigi (творительный падеж) fe’l predikatining semantikasi bilan belgilanadigan uchinchi aktantning asosiy ko‘rsatkichlaridan biri sifatida namoyon bo‘ladi. Tadqiqot transformatsion-distributiv grammatika, valentlik nazariyasi va semantik sintaksis doirasida olib borilib, kelishik shakllari chuqur semantik strukturaning yuzaki sintaktik sathda ifodalanish vositasi sifatida talqin qilinadi. Tadqiqotning dolzarbligi vosita kelishigining aktant munosabatlari tizimida qo‘llanish qonuniyatlarini aniqlash zarurati bilan belgilanadi, chunki uning qo‘llanishi nafaqat grammatik xususiyatlarga, balki predikatning leksik-semantik xususiyatlariga ham bog‘liq.

Tadqiqotning asosiy maqsadi vosita kelishigining uch aktantli predikativ modellar tizimidagi rolini aniqlash hamda uning semantik funksiyalari bilan fe’lning valentlik xususiyatlari o‘rtasidagi bog‘liqlikni belgilashdan iborat. Fe’l predikativ strukturaning markazi sifatida qaralib, aktantlar tarkibini, ularning semantik rollarini va sintaktik ifodalanish vositalarini belgilaydi. Uch aktantli fe’llarni leksik-semantik xususiyatlariga ko‘ra tasniflash, ularning valentlik tashkil etilishini o‘rganish va uchinchi aktantning voqelanish modellarini tavsiflashga alohida e’tibor qaratiladi.

Tadqiqotning metodologik asosini struktur-semantik, transformatsion, distributiv va komponent tahlil metodlari tashkil etadi. Ushbu metodlarning kompleks qo‘llanilishi predikat semantikasi, valentlik strukturasi va aktantlarning sintaktik ifodalanishi o‘rtasidagi bog‘liqlikni aniqlash imkonini berdi.

Tadqiqot natijasida uch aktantli fe’llarning asosiy leksik-semantik guruhlari aniqlanib, vosita kelishigining uchinchi aktantni ifodalovchi strukturaviy ko‘rsatkich sifatidagi xususiyati belgilandi. Uning ta’sir vositasi, qurol, o‘zgarishga uchraydigan obyekt, harakat natijasi, funksional rol va vaziyat ishtirokchisining holatini ifodalash kabi asosiy semantik funksiyalari tavsiflandi.

Shuningdek, tadqiqot natijalari rus tilidagi uch aktantli konstruksiyalarning semantik va sintaktik xususiyatlarini tizimli tahlil qilish hamda ularning nazariy tasnifini takomillashtirishga xizmat qiladi. Natijalar rus tilidagi gaplarda aktant strukturasining shakllanish mexanizmlari haqidagi tasavvurlarni chuqurlashtiradi hamda semantik sintaksis, valentlik nazariyasi, rus tili grammatikasi, qiyosiy tilshunoslik va rus tilini xorijiy til sifatida o‘qitish metodikasi bo‘yicha tadqiqotlarda qo‘llanishi mumkin.

Kalit so‘zlar: vosita kelishigi, uch aktantli fe’llar, semantik sintaksis, valentlik nazariyasi, aktant strukturasi, fe’llarning leksik-semantik guruhlari, transformatsion-distributiv grammatika, struktur-semantik tahlil, distributiv tahlil, rus tili.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА С ПОЗИЦИЙ ТРАНСФОРМАЦИОННО-ДИСТРИБУТИВНОЙ ГРАММАТИКИ

Фахриддин АБДУРАХМАНОВ

Доктор филологических наук (DSc), профессор
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию семантико-синтаксической организации конструкций с

трёхактантными глаголами современного русского языка, в которых творительный падеж выступает одним из основных маркеров третьего актанта, обусловленного семантикой глагольного предиката. Исследование выполнено в рамках трансформационно-дистрибутивной грамматики, теории валентности и семантического синтаксиса, что позволяет рассматривать падежную форму как средство репрезентации глубинной семантической структуры на поверхностном синтаксическом уровне. Актуальность работы определяется необходимостью выявления закономерностей функционирования творительного падежа в системе актантных отношений, поскольку его употребление обусловлено не только грамматическими свойствами падежной формы, но и лексико-семантическими особенностями предиката.

Цель исследования состоит в определении роли творительного падежа в системе трёхактантных предикативных моделей и установлении зависимости его семантических функций от валентностных свойств глагола. Глагол рассматривается как центр предикативной структуры, определяющий состав актантов, распределение их семантических ролей и способы синтаксического выражения. Особое внимание уделяется классификации трёхактантных глаголов по лексико-семантическим признакам, выявлению особенностей их валентностной организации и описанию моделей реализации третьего актанта.

Методологическую основу исследования составляют структурно-семантический, трансформационный, дистрибутивный и компонентный методы анализа. Их комплексное применение позволило установить взаимосвязь между семантикой предиката, его валентностной структурой и синтаксической репрезентацией актантов.

В результате исследования установлено, что творительный падеж в данных конструкциях представляет собой структурно обусловленный показатель третьего актанта, значение которого определяется типом предиката и характером описываемой ситуации. Выделены основные лексико-семантические группы трёхактантных глаголов, определены особенности их валентностной организации и описаны основные функции творительного падежа: выражение средства воздействия, инструмента, объекта преобразования, результата действия, функциональной роли и состояния участника ситуации.

Полученные результаты углубляют представления о механизмах формирования актантной структуры русского предложения и могут быть использованы в исследованиях по семантическому синтаксису, теории валентности, русской грамматике, сопоставительной лингвистике и методике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: творительный падеж, трёхактантные глаголы, семантический синтаксис, теория валентности, актантная структура, семантические классы глаголов, трансформационно-дистрибутивная грамматика, структурно-семантический анализ, дистрибутивный анализ, русский язык.

ВВЕДЕНИЕ

Творительный падеж русского языка представляет собой одну из наиболее сложных и многоаспектных грамматических категорий, семантическая организация которой продолжает оставаться предметом научной дискуссии. Несмотря на многолетнюю историю изучения падежной системы, вопрос о соотношении морфологического значения падежной формы, её синтаксической функции и семантической роли до настоящего времени не получил однозначного решения. Особую значимость данная проблема приобретает при исследовании конструкций с трехактантными глаголами, поскольку именно в них творительный падеж демонстрирует широкий спектр семантических реализаций, значительно выходящих за пределы традиционно выделяемого инструментального значения. Как отмечает Г.А. Золотова, коммуникативная организация предложения определяется взаимодействием синтаксической структуры и условий речевого

общения [Zolotova, 1982]. По мнению Е.В. Падучевой, семантическая структура высказывания связана с системой смысловых отношений между участниками ситуации [Paducheva, 1985].

В подобных синтаксических моделях падежная форма выполняет не только функцию грамматического оформления зависимого компонента, но и участвует в организации предикатно-актантной структуры предложения, отражая характер смысловых отношений между участниками обозначаемой ситуации. Вопросы семантики падежных форм, их функционирования в структуре предложения и взаимодействия с валентностными свойствами предиката получили всестороннее освещение в трудах представителей функциональной грамматики, семантического синтаксиса и теории валентности. Существенный вклад в разработку этих проблем внесли Ю.Д. Апресян [Apresyan, 1995a: 767], А.В. Бондарко [Bondarko, 2002: 664], Г.А. Золотова [Zolotova, 1982], Л.Теньер [Tenyer, 1988], Е.В. Падучева [Paducheva, 1985] и другие исследователи. Их работы убедительно показывают, что семантика падежной формы определяется не только её морфологическими характеристиками, но и лексико-семантическими особенностями предиката, его валентностной структурой, синтаксической организацией предложения и коммуникативными условиями употребления. Благодаря этому творительный падеж рассматривается современной лингвистикой как функционально-семантическая категория, способная реализовывать различные типы актантных отношений в зависимости от свойств предиката и структуры высказывания [Apresyan, 1995b; Zolotova, 1982].

Вместе с тем анализ научной литературы показывает, что большинство существующих классификаций творительного падежа основано преимущественно на морфологических, синтаксических или описательно-семантических признаках. Такой подход позволяет систематизировать отдельные значения падежной формы, однако не раскрывает механизмов их формирования и не объясняет закономерностей распределения семантических разновидностей в зависимости от валентностной структуры трехактантного глагола. «По своей сущности анализ данного типа, охватывающий элементы разных уровней и аспектов языка, является системно-интегрирующим на функциональной основе» [Bondarko, 2002: 664]. Недостаточно разработанными остаются критерии разграничения семантических типов творительного падежа, учитывающие одновременно лексическую семантику предиката, характер актантных отношений, трансформационные свойства конструкции и особенности её дистрибуции. Отсутствие единой системы комплексного описания обусловливает необходимость разработки нового подхода к классификации семантических разновидностей творительного падежа.

В качестве такого подхода в настоящем исследовании используется трансформационно-дистрибутивная методология, позволяющая рассматривать падежную форму в единстве её семантических, синтаксических и валентностных характеристик. Исследование исходит из предположения, что семантическая дифференциация творительного падежа определяется не изолированными

значениями самой падежной формы, а системой взаимодействия лексической семантики глагола, его валентностной организации, трансформационных возможностей конструкции и дистрибутивных условий реализации зависимого компонента. Комплексное применение трансформационного и дистрибутивного анализа позволяет выявить объективные критерии разграничения семантических разновидностей творительного падежа, установить закономерности их функционирования и объяснить причины появления внешне сходных, но семантически неоднородных синтаксических конструкций [Ten'er, 1988; Zolotova, 1982].

Дальнейшее развитие функционально-семантической теории падежа связано с необходимостью более точного моделирования предикатно-актантных отношений на основе объективных структурно-семантических критериев. Особое значение такой подход приобретает в сопоставительной лингвистике, поскольку выявление закономерностей организации актантных отношений позволяет глубже понять принципы их грамматического выражения в разных языках. Полученные результаты создают основу для последующих сопоставительных исследований, ориентированных на установление общих закономерностей предикатно-актантной организации и выявление специфики её языковой реализации.

Такой подход расширяет возможности функционально-семантического описания падежных конструкций и способствует более глубокому пониманию механизмов взаимодействия морфологического, синтаксического и семантического уровней языка [Abduraxmanov, 2021].

Научная новизна исследования заключается в разработке семантической классификации творительного падежа русского языка, основанной на комплексном использовании трансформационного и дистрибутивного анализа. В работе впервые предлагается система критериев, объединяющая валентностные характеристики предиката, трансформационные свойства синтаксической конструкции и особенности дистрибуции падежной формы, что позволяет более последовательно разграничить её семантические разновидности и установить закономерности их функционирования в конструкциях с трехактантными глаголами. Теоретическую основу исследования составляют положения функциональной грамматики, семантического синтаксиса, теории валентности и трансформационно-дистрибутивной грамматики. Анализ материала основывается на сочетании описательного, валентностного, трансформационного, дистрибутивного и сопоставительного методов, каждый из которых используется в соответствии с конкретными параметрами исследуемого явления. Такое сочетание позволяет выявить взаимосвязь морфологических, синтаксических и семантических характеристик творительного падежа и определить закономерности его функционирования в структуре актантных отношений. В центре исследования находится семантическая классификация творительного падежа русского языка, разрабатываемая с позиций трансформационно-дистрибутивной грамматики. При этом творительный падеж рассматривается

в системе актантных отношений трёхактантного глагола, что предполагает установление критериев разграничения его семантических разновидностей, выявление особенностей их дистрибуции и описание функционирования в различных типах синтаксических конструкций. Такой подход позволяет также определить аналитические возможности трансформационно-дистрибутивного метода при выявлении и систематизации семантических характеристик творительного падежа.

МЕТОДЫ

Материал исследования составили конструкции современного русского языка с трехактантными глаголами, в которых творительный падеж входит в обязательную валентностную структуру предиката и реализует самостоятельную семантическую функцию. Отбор языкового материала осуществлялся методом сплошной выборки на основе следующих критериев: наличие у глагола трехактантной валентностной структуры; обязательность позиции творительного падежа для реализации его семантики; возможность однозначного определения актантного состава предиката; регулярность функционирования конструкции в современном русском языке; принадлежность глагола к определенной лексико-семантической группе.

Базу исследования составили данные Национального корпуса русского языка, толковые словари, словари управления и словари сочетаемости русского языка. Теоретической основой отбора и классификации глагольного материала послужила концепция интегрального описания лексического значения Ю.Д. Апресяна [Apresyan, 1967: 251] и других ученых, согласно которой семантика глагола определяет его валентностную структуру и характер синтаксической реализации. При распределении исследуемых глаголов по лексико-семантическим группам учитывались также результаты исследований Л.Г. Бабенко [Babenko, 2002: 462], посвященных семантической классификации и идеографическому описанию русских глаголов. Для проверки нормативной сочетаемости и моделей глагольного управления использовался «Словарь сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина [Denisov i dr., 2002: 811].

Анализ материала проводился последовательно в соответствии с целью и задачами исследования и включал несколько взаимосвязанных этапов. На первом этапе осуществлялся отбор трехактантных глаголов и определялась его валентностная структура. На втором этапе устанавливалась лексико-семантическая принадлежность каждого глагола и анализировались особенности его семантической организации. На третьем этапе проводился трансформационно-дистрибутивный анализ конструкций с творительным падежом, направленный на выявление закономерностей реализации его семантических разновидностей в зависимости от лексической семантики предиката, характера актантных отношений и синтаксической структуры предложения. На заключительном этапе результаты анализа были систематизированы, что

позволило разработать семантическую классификацию творительного падежа в конструкциях с трехактантными глаголами.

Теоретическую базу анализа формируют положения функциональной грамматики, семантического синтаксиса, теории валентности и трансформационно-дистрибутивной грамматики. Основным методом исследования является трансформационно-дистрибутивный анализ, позволяющий установить взаимосвязь между семантикой предиката, его валентностной структурой и функционированием творительного падежа.

Трансформационный метод применялся для выявления инвариантных семантических отношений посредством преобразования синтаксических конструкций без изменения их пропозиционального содержания, что позволило определить обязательные и факультативные компоненты моделей и установить критерии разграничения семантических разновидностей творительного падежа. Дистрибутивный анализ использовался для исследования закономерностей сочетаемости трехактантных глаголов с формами творительного падежа, определения их синтаксических позиций и условий реализации различных семантических типов.

Наряду с трансформационно-дистрибутивным анализом применялись описательный, валентностный и сопоставительный методы исследования. Описательный метод обеспечил систематизацию и научную интерпретацию языкового материала. Валентностный анализ позволил определить состав и иерархию актантов трехактантных глаголов, установить место творительного падежа в их валентностной структуре и выявить особенности реализации его семантических функций. Комплексное применение указанных методов обеспечило достоверность полученных результатов и послужило основой для построения научно обоснованной структурно-семантической классификации творительного падежа с позиций трансформационно-дистрибутивной грамматики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное исследование позволило установить, что функционирование творительного падежа в русском языке определяется не только формально-грамматическими особенностями управления глагола, но и его семантико-синтаксическими характеристиками. Применение трансформационно-дистрибутивного метода показало, что выбор падежной формы обусловлен совокупностью факторов, включающих семантический класс предиката, количество актантов, характер их синтаксической реализации и тип пропозициональной структуры.

Проведённый анализ позволяет выделить семантические классы трёхактантных глаголов, управляющих творительным падежом. Установлено, что глаголы данной группы объединяются в устойчивые семантические классы, каждый из которых характеризуется специфической системой распределения актантов и собственным набором трансформационных свойств. Это позволило

рассматривать творительный падеж как компонент глубинной семантической структуры предложения, а не исключительно как средство формального выражения синтаксической зависимости.

Количественный анализ исследованного материала, включающего более 500 трехактантных глаголов современного русского языка, управляющих формой творительного падежа, позволил выявить основные закономерности их семантической организации. В результате проведенного анализа было выделено 5 основных семантических классов, объединяющих 15 частных семантических подклассов. Разработанная классификационная модель включает 20 структурных единиц анализа, отражающих различные типы предикатно-актантных отношений, реализуемых при участии обязательного компонента $N^3_{тв}$.

Распределение выявленных семантических классов показывает неодинаковую степень их продуктивности. Наиболее разветвленным является класс глаголов психического воздействия, включающий 5 подклассов, что свидетельствует о высокой семантической вариативности способов воздействия субъекта на объект. Класс глаголов физического воздействия представлен 4 подклассами, объединяющими предикаты, характеризующие различные типы направленного влияния на объект. Класс включения, заполнения и снабжения включает 3 подкласса, связанных с отношениями наполнения, передачи и включения определенного содержания в структуру объекта. Класс изменения формы и внешнего состояния объединяет 2 подкласса, отражающие процессы преобразования объекта, тогда как класс закрепления, распределения и обеспечения представлен 1 подклассом, характеризующим отношения фиксации и распределения объектов между участниками ситуации.

Полученные количественные результаты позволяют рассматривать систему трехактантных глаголов с обязательным компонентом $N^3_{тв}$ как иерархически организованное функционально-семантическое пространство, в котором отдельные классы различаются степенью семантической продуктивности, но объединяются общей предикатно-актантной структурой и способностью творительного падежа реализовывать различные типы семантических отношений.

Исследование показало, что наиболее продуктивными являются конструкции, в которых творительный падеж реализует значения инструмента, средства действия, объекта управления, способа осуществления действия, а также предикативного признака. Вместе с тем установлено, что в ряде случаев одна и та же падежная форма реализует различные семантические функции, что свидетельствует о полифункциональном характере творительного падежа и необходимости его описания с учетом взаимодействия лексической семантики глагола и синтаксической организации предложения.

Трансформационный анализ подтвердил, что принадлежность конструкции к определенному семантическому классу может быть выявлена посредством системы преобразований, сохраняющих инвариантное значение

ситуации. В результате установлено, что трансформации позволяют определить обязательные и факультативные актанты, установить пределы их варьирования и выявить семантические ограничения на употребление творительного падежа.

Дистрибутивный анализ продемонстрировал, что распределение конструкций с творительным падежом подчиняется закономерностям, связанным с валентностными свойствами глагола. При этом каждая модель характеризуется определенным набором допустимых лексико-семантических заполнителей актантных позиций, что позволяет прогнозировать возможность употребления конкретной падежной формы в различных синтаксических условиях.

Полученные результаты подтверждают эффективность применения трансформационно-дистрибутивной методологии при исследовании падежной системы русского языка. Предложенная классификация позволяет более последовательно описывать семантические типы конструкций с творительным падежом, устанавливать закономерности их функционирования и использовать выявленные модели при сопоставительных исследованиях, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

Исследование показало, что распределение конструкций с творительным падежом находится в прямой зависимости от семантики предиката и его валентностного потенциала. Исследованный корпус примеров свидетельствует о том, что один и тот же глагол способен реализовывать различные модели управления в зависимости от коммуникативной ситуации, однако глубинная семантическая структура класса при этом остается инвариантной. Изменение синтаксического окружения отражается прежде всего на способах поверхностной реализации актантов, тогда как семантические роли участников ситуации сохраняют свою функциональную определенность.

Материал исследования позволил выделить ряд устойчивых моделей, характеризующихся высокой частотностью употребления. Наиболее продуктивными оказались конструкции, в которых творительный падеж выполняет функцию экспликации инструмента действия. В подобных случаях падежная форма обозначает предмет или средство, посредством которого осуществляется воздействие субъекта на объект. При этом анализ трансформационных преобразований показал, что инструментальное значение не является исключительно лексической характеристикой существительного, а формируется в результате взаимодействия семантики глагола и всей предикативной конструкции. Именно поэтому одинаковые по форме существительные в различных контекстах могут приобретать разные семантические интерпретации.

Следующую по продуктивности группу образуют конструкции, в которых творительный падеж выражает объектные отношения. Исследование показало, что в данных моделях существительное в форме творительного падежа выступает обязательным компонентом валентностной структуры глагола, без которого предикат утрачивает семантическую завершенность. Подобные конструкции характеризуются высокой степенью устойчивости и демонстрируют

минимальные возможности трансформационного варьирования, что свидетельствует об их тесной связи с лексико-семантическими особенностями управляющего глагола.

Особое место занимают конструкции, реализующие значение способа или образа действия. Анализ показал, что в этих случаях творительный падеж не называет самостоятельного участника ситуации, а выполняет функцию обстоятельственной характеристики предикативного действия. Несмотря на внешнее сходство с инструментальным значением, данные конструкции отличаются иной структурой семантических отношений, поскольку падежная форма характеризует процесс действия, а не средство его осуществления. Проведенные трансформации подтвердили, что подобные конструкции обладают более высокой степенью синтаксической вариативности и допускают преобразование в предложные или обстоятельственные структуры без существенного изменения общего содержания высказывания.

Исследование также выявило конструкции, в которых творительный падеж участвует в формировании предикативного признака. В подобных случаях существительное характеризует состояние, профессию, социальную роль или качественную характеристику субъекта либо объекта. Анализ показал, что рассматриваемые конструкции обладают специфическими дистрибутивными свойствами, поскольку их функционирование определяется особенностями синтаксической структуры и семантико-валентностной организацией предиката. Полученные данные позволяют сделать вывод, что трансформационно-дистрибутивный подход обеспечивает возможность системного описания функционирования творительного падежа на основе взаимодействия лексической семантики, валентностной структуры глагола и синтаксической организации предложения. Выявленные закономерности подтверждают, что семантическая классификация падежных конструкций должна строиться не на формальном признаке падежной маркированности, а на анализе глубинных отношений между участниками описываемой ситуации, что обеспечивает более полное и непротиворечивое описание языкового материала.

Учитывая объем исследуемого материала, в нашей статье мы рассматриваем наиболее репрезентативные лексико-семантические группы трехактантных глаголов, управляющих формой творительного падежа. Их анализ позволяет выявить основные закономерности функционирования творительного падежа и определить особенности взаимодействия предиката, объекта и третьего актанта. Выбранные группы отражают ключевые типы семантических отношений – воздействие, преобразование, изменение состояния объекта и различные формы взаимодействия между участниками ситуации, что дает возможность представить общие принципы организации системы лексико-семантических классов:

§1. ЛСГ «Кто-либо оказывает рассредоточенное или точечное физическое воздействие на органическую часть одушевленного объекта»

Дистрибутивная модель данного семантического класса имеет вид: $\mathbf{N^1}_{\text{од им}}$

+ V + $N^2_{\text{од в}}$ + ($N^3_{\text{тв}}$) + (ПО $N^4_{\text{неод д}}$/ В $N^4_{\text{неод в}}$).

Указанная модель объединяет переходные глаголы, обозначающие физическое контактное воздействие субъекта на определенную часть тела одушевленного объекта с использованием орудия или средства действия, выраженного формой творительного падежа. В структуре подобных конструкций обязательным компонентом является субъект действия (N^1), объект воздействия (N^2), тогда как третий актант ($N^3_{\text{тв}}$) реализует инструментальную семантику и представляет средство осуществления действия. При наличии локализатора (N_4) дополнительно конкретизируется участок объекта, на который направлено воздействие.

К данному семантическому классу относятся глаголы бить, ударить, колотить, лупить, мутузить, пинать, стегать, хлестать, шлепнуть, пырнуть, гвоздить и другие лексические единицы, объединенные интегральной семой «нанесение физического контактного воздействия посредством орудия». Центральное место в группе занимают глаголы бить и ударить, выступающие в качестве наиболее нейтральных репрезентантов данной семантики, тогда как остальные единицы конкретизируют способ воздействия, его интенсивность, характер, кратность или экспрессивную окраску.

В исследованиях Ю.Д. Апресяна [Apresyan, 1967: 73] рассматривается группа глаголов со значением «насильственно воздействовать на поверхность объекта», к которой относятся конструкции типа бить кого-либо ногами, долбить кого-либо кулаком, колотить кого-либо палкой, ударять лошадь хлыстом, хлестать лошадь кнутом, хлопать друга рукой, щелкать кого-либо пальцем и др. Исследователь показывает, что семантическая организация подобных глаголов предполагает обязательное выражение средства воздействия, которое занимает позицию инструментального актанта и является важнейшим компонентом семантической структуры предиката [Apresyan, 1967: 74].

Более широкий подход представлен в работе Л.А. Долбуновой [Dolbunova, 1984: 85], объединяющей в один семантический класс глаголы механического контактного воздействия, включая: накрывать, промывать, обливать, мазать, гладить, обнимать, укалывать, проламывать, пронзать, стучать, бить, ударять, открывать и др. Такой подход основан на выделении общей семы физического контакта субъекта с объектом независимо от характера производимого изменения. По наблюдениям исследователя, достижение результата предполагает использование определенного предмета, посредством которого субъект осуществляет непосредственное воздействие на объект. При этом объектом действия может выступать как неодушевленный предмет, так и живое существо, подвергающееся определенным изменениям вследствие производимого действия.

Материалы идеографических словарей подтверждают продуктивность рассматриваемого класса. Так, в словаре-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов» [Kuznetsova i dr., 1988: 29] выделено около тридцати глаголов удара, тогда как Л.Г. Бабенко [Babenko, 1999: 183] описывает пятьдесят

семь глаголов физического воздействия на объект с типовой семантикой «наносить удары, бить, ударять чем-либо кого-либо или что-либо по определенной части объекта». Анализ этих данных позволяет сделать вывод о высокой степени лексической представленности данной лексико-семантической группы, ее значительной внутренней дифференциации и центральном положении в системе глаголов физического воздействия.

С позиций трансформационно-дистрибутивного анализа основным дифференциальным признаком данного класса является обязательная реализация инструментального актанта $N^3_{ТВ}$. Именно этот компонент конкретизирует способ осуществления действия и выступает в качестве валентностно обусловленного элемента семантико-синтаксической структуры глагольного предиката. В большинстве случаев исключение компонента со значением инструмента приводит к семантическому обобщению высказывания, тогда как его экспликация обеспечивает конкретизацию характера физического воздействия и способствует более полной реализации семантико-валентностной структуры глагольного предиката. Следовательно, рассматриваемый семантический класс представляет собой систему переходных глаголов, объединенных общим значением физического контактного воздействия, при котором творительный падеж последовательно реализует инструментальную функцию. Его регулярное участие в структуре высказывания свидетельствует об устойчивости инструментального актанта и позволяет рассматривать конструкции данного типа как одну из базовых моделей выражения объектно-инструментальных отношений в русском языке.

§2. ЛСГ «Кто-либо оказывает поражающее воздействие на объект посредством оружия или другого средства поражения»

Дистрибутивная модель: $\mathbf{N^1_{од\ им} + V + N^2_{в} + ИЗ\ N^3_{род} \rightleftarrows N^1_{од\ им} + V + N^2_{в} + N^3_{тв.}}$

Данный семантический класс объединяет переходные глаголы, обозначающие поражающее физическое воздействие на объект посредством оружия или специального средства. Семантика рассматриваемых глаголов включает действие, направленное на причинение ущерба, уничтожение либо лишение жизни объекта, при этом обязательным компонентом структуры выступает актант со значением инструмента действия.

В *«Лексико-семантических группах русских глаголов»* [Matveeva, 1988: 36-37] выделяются две смежные группы: глаголы физического разрушительного воздействия (69 единиц) и глаголы лишения жизни (около 55 единиц), объединяемые общим признаком каузируемого отрицательного воздействия на объект [Kuznetsova i dr., 1988]. К данному семантическому классу относятся глаголы бомбардировать, долбить, дострелять, застрелить, крошить, крушить, обстрелять, поливать (в значении «вести интенсивный огонь»), поражать, пострелять, пристрелить, убить и др.

Например: *бомбардировать город из всех орудий ↔ всеми орудиями; застрелить медведя из ружья; обстрелять противника из пушек; убить врага*

из пистолета.

Как отмечают А.П. Чудинов [Chudinov, 1988] и Т.А. Кильдибекова [Kil'dibekova, 1985], подобные глаголы формируют самостоятельный семантический класс каузативных предикатов, характеризующихся обязательным выражением средства поражения, которое входит в валентностную структуру глагола. В исследуемых конструкциях реализуются две поверхностные модели: $\mathbf{N^1_{од\ им} + V + N^2_{в} + ИЗ\ N^3_{род}}$ и $\mathbf{N^1_{од\ им} + V + N^2_{в} + N^3_{тв.}}$

Первая конструкция представляет источник воздействия посредством предложно-падежной формы **из + родительный падеж**, тогда как во второй инструмент выражается беспредложным творительным падежом. Несмотря на различие формальной организации, обе модели репрезентируют один и тот же глубинный семантический компонент – орудие осуществления поражающего действия.

Следовательно, различия между рассматриваемыми конструкциями носят преимущественно поверхностно-синтаксический характер и не затрагивают их глубинную семантическую организацию. В рамках трансформационно-дистрибутивного анализа они рассматриваются как трансформационные варианты одной пропозициональной модели.

Во фреймовой структуре данного класса:

N^1 – субъект действия (агенс);

V – предикат физического поражающего воздействия;

N^2 – объект воздействия;

N^3 – инструмент (оружие, средство поражения).

Обязательным элементом семантической структуры является инструментальный актант, эксплицируемый либо творительным падежом, либо предложно-падежной конструкцией из + родительный падеж.

Анализ показывает, что на уровне поверхностной организации наблюдается алломорфизм синтаксических средств выражения инструментального значения, тогда как глубинная семантическая структура остается инвариантной. Следовательно, рассматриваемые конструкции демонстрируют изоморфизм на уровне пропозициональной организации и различаются исключительно способом грамматической реализации инструментального компонента.

§3. ЛСГ «Кто-либо производит разрушающее (деструктивное) физическое воздействие на объект»

Данный семантический класс объединяет переходные глаголы, обозначающие физическое воздействие субъекта на неодушевленный объект с использованием определенного орудия, результатом которого становится нарушение целостности объекта, изменение его структуры, формы, функциональных свойств либо полное уничтожение. В рамках трансформационно-дистрибутивного подхода рассматриваемые глаголы характеризуются обязательной реализацией инструментального актанта, выраженного формой творительного падежа.

Дистрибутивная модель: $\mathbf{N^1_{им} + V + N^2_{в} + N^3_{тв}}$

— где: N^1 – субъект действия; V – переходный глагол деструктивного воздействия; N^2 – объект, подвергающийся разрушению; N^3 – инструмент, посредством которого осуществляется действие.

Ю.Д. Апресян [Apresyan, 1967: 186] характеризует подобные конструкции как обладающие объектно-инструментальным значением, при котором инструментальный актант входит в число обязательных компонентов глубинной семантической структуры глагола.

Наиболее полное описание данной группы представлено в исследовании Ф.Г. Фаткуллиной [Fatkullina, 1999: 300], согласно которому в русском языке насчитывается более 1200 глаголов деструктивной семантики. Исследователь рассматривает категорию деструктивности как сложную семантическую систему, объединяющую три основных типа разрушительного воздействия: физическое повреждение, разрушение или уничтожение объекта; воздействие, приводящее к утрате объектом его функциональных свойств; процессы саморазрушения, биологического, химического или температурного воздействия К данному семантическому классу относятся многочисленные глаголы физического разрушения: бахнуть, взломать, вскопать, вытоптать, дробить, издырявить, искромсать, коверкать, ломать, обрезать, отпилить, плющить, придавить, просечь, разбить, своротить, утрамбовать, щипать и др.

Общим семантическим признаком перечисленных глаголов является каузативное физическое воздействие субъекта на объект при обязательном участии инструмента. Именно инструментальный компонент конкретизирует способ реализации действия и выступает необходимым элементом глубинной семантической структуры предложения.

Например: *Рабочий разбил бетонную плиту отбойным молотком.* В данной конструкции:

Рабочий – субъект действия (N^1); разбил – предикат (V); бетонную плиту – объект воздействия (N^2); отбойным молотком – инструмент действия (N^3).

Следовательно, инструментальный актант не является факультативным обстоятельством, а представляет собой обязательный компонент валентностной структуры соответствующего семантического класса.

Как отмечает Д.Э. Гизатуллин [Gizatullin, 2020: 154], в современной русистике отсутствует единообразие терминологического обозначения данной группы глаголов. В различных исследованиях используются следующие наименования: лексемы разрушения О.Н. Анищева [Anishcheva, 1981: 20]; деструктивные слова Ю.В. Фоменко [Fomenko, 1995: 188]; глаголы физического преобразующего воздействия Т.Г. Скребцова [Skrebtsova, 1996: 45]; глаголы деструкции Ф.Г. Фаткуллина [Fatkullina, 1999: 300], А.П. Султанова [Sultanova, 2008]; глаголы деструктивного действия О.В. Валько [Val'ko, 2005: 190].

Несмотря на различия в терминологии, перечисленные определения описывают один и тот же фрагмент лексико-семантической системы русского языка, объединенный общим инвариантным признаком разрушительного воздействия на объект [Gizatullin, 2020: 154]

Внутри рассматриваемого класса возможно выделение нескольких частных семантических подклассов, различающихся по характеру преобразования объекта. Подобная дифференциация отражает специфику результата действия и соответствует классификации Ю.В. Фоменко [Fomenko, 1971: 54]:

Подклассы семантического класса

Семантический признак	Примеры
изменение качественного состояния объекта	безобразить кожу татуировкой; декорировать зал цветами; вульгаризировать идею сравнением
соединение объектов	брошюровать листы скрепками; закрепить доски гвоздями; варить трубы газовой горелкой
замещение одного объекта другим	заменить карандаш ручкой; подменить драгоценности подделками
компенсация утраченного	восполнить незнание смелостью; возместить убытки подарком
сопровождение действия дополнительным объектом	заесть лекарство конфетой; закусить рыбу хлебом; запить лекарство водой

Во всех перечисленных случаях сохраняется единая глубинная модель, включающая субъект действия, объект воздействия и инструментальный актант.

С позиций трансформационно-дистрибутивной грамматики именно наличие обязательной позиции $\mathbf{N^3_{тв}}$ позволяет объединить данные глаголы в самостоятельный семантический класс независимо от конкретного способа разрушения.

Сопоставительный анализ показывает, что в русском языке значение инструмента грамматически выражается формой творительного падежа, тогда как на уровне глубинной структуры инструментальный актант остается обязательным компонентом семантической модели. При трансформациях поверхностной структуры возможно варьирование синтаксического оформления, однако распределение семантических ролей остается неизменным.

Рассматриваемый класс характеризуется устойчивой валентностной организацией, в которой инструментальный компонент входит в число обязательных актантов. Именно эта особенность позволяет рассматривать глаголы деструктивного воздействия как самостоятельный лексико-семантический класс, объединенный общностью семантики, синтаксической структуры и трансформационных свойств. Сопоставление материала подтверждает, что различия между языками проявляются преимущественно на уровне способов грамматической репрезентации инструментальности, тогда как глубинная семантическая организация конструкций сохраняет изоморфный характер.

§4. ЛСГ «Кто-либо оказывает психическое воздействие на кого-либо»

В отличие от рассмотренных ранее классов физического воздействия, данный семантический класс объединяет переходные глаголы, обозначающие целенаправленное влияние субъекта на эмоциональное, психологическое или волевое состояние другого лица. Воздействие осуществляется посредством определённого средства, которое в русском языке выражается формой

творительного падежа и представляет собой обязательный компонент валентной структуры глагола. В рамках трансформационно-дистрибутивного анализа инструментальный актант сохраняет статус обязательного семантического элемента независимо от конкретной лексической реализации.

Дистрибутивная модель $N^1_{им} + V + N^2_{од в} + N^3_{тв}$

— где: N^1 – субъект психического воздействия; V – глагол психического воздействия; N^2 – лицо, испытывающее психологическое воздействие; N^3 – средство или причина воздействия, выраженные формой творительного падежа.

Семантика данной модели отражает каузативную ситуацию, в которой субъект вызывает определённое эмоциональное или психическое состояние объекта посредством слов, поступков, поведения либо иных средств воздействия.

По данным словаря-справочника «Лексико-семантические группы русских глаголов», лексико-семантическая группа глаголов эмоционального состояния включает около 50 лексем с типовым значением «прийти в определённое эмоциональное состояние» [Matveeva, 1988: 45].

Л.Г. Бабенко существенно расширяет данный класс и выделяет около 90 глаголов, обозначающих пребывание субъекта в эмоциональном состоянии либо каузацию эмоционального состояния другого лица. Типовое значение данной группы определяется как «испытывать чувства, эмоции; находиться в определённом эмоциональном состоянии» [Babenko, 1999: 223].

К рассматриваемому семантическому классу относятся следующие глаголы: брать (кого-либо лаской), веселить, дразнить, дурачить, заездить, застращать, контратаковать, корить, бесить, волновать, воодушевить, заинтриговать, запугать, изумить, конфузить, обидеть, подавить, потешать, развлечь, рассердить, тревожить, удручить *и др*.

Общим семантическим признаком указанных глаголов является изменение психоэмоционального состояния объекта в результате воздействия субъекта посредством определённого средства. Именно инструментальный актант конкретизирует способ достижения коммуникативного результата.

Например: Учитель заинтересовал студентов необычным примером.

Структура предложения представлена следующим образом:

Учитель – субъект воздействия (N^1); заинтересовал – предикат (V); студентов – объект воздействия (N^2); необычным примером – средство психического воздействия (N^3).

В приведённом примере творительный падеж обозначает не физическое орудие действия, а средство коммуникативного воздействия, посредством которого достигается изменение эмоционального состояния адресата. Инструментальная функция творительного падежа получает более абстрактную семантическую интерпретацию по сравнению с классами физического воздействия.

Исследование глаголов психического воздействия имеет продолжительную научную традицию. Их семантические и синтаксические свойства подробно рассматриваются в работах Ю.Д. Апресяна [Apresyan, 1967: 251],

Л.М. Васильева [Vasil'ev, 1971: 25], Ю.В. Фоменко [Fomenko, 1975: 15], Е.Е. Жуковской [Zhukovskaya, 1982: 35], О.О. Корольковой [Korol'kova, 2004: 15], С.А. Блиновой [Blinova, 2021] и другими исследователями.

Несмотря на различия в терминологии, большинство авторов рассматривают данные глаголы как каузативные единицы, в которых субъект инициирует изменение психического состояния другого участника ситуации. При этом обязательным элементом семантической структуры выступает средство воздействия, реализующееся посредством инструментального актанта.

С позиций трансформационно-дистрибутивной грамматики рассматриваемый класс обладает устойчивой валентностной организацией. Предикат требует обязательной реализации трёх семантических ролей: субъекта, объекта психического воздействия и средства воздействия. Исключение инструментального актанта приводит либо к неполной реализации семантической структуры, либо к изменению значения глагола.

Следует отметить, что инструментальный компонент в данной группе отличается высокой степенью абстрактности. Если в семантических классах физического воздействия творительный падеж обозначает конкретное орудие действия (*палкой, ножом, молотком*), то при глаголах психического воздействия он чаще всего выражает средство коммуникации, оценки, речевого поведения или эмоционального влияния (лаской, угрозами, словами, замечаниями, шутками, обещаниями, упрёками, примером и др.).

Исследуемый семантический класс характеризуется единством глубинной семантической структуры и обязательностью инструментального актанта. В поверхностной структуре предложения творительный падеж выполняет функцию средства психического воздействия, конкретизируя механизм реализации действия. Сопоставительный анализ подтверждает, что именно наличие обязательной позиции $\mathbf{N^3_{тв}}$ служит основным критерием объединения данных глаголов в самостоятельный семантический класс, а различия между языками проявляются преимущественно на уровне способов грамматического выражения инструментальности, не затрагивая глубинную организацию ситуации.

§5. ЛСГ «Кто-либо производит созидательное (конструктивное) воздействие на объект»

Данный семантический класс объединяет переходные глаголы, обозначающие целенаправленное действие субъекта, результатом которого становится создание нового объекта, изменение его структуры, формы или функциональных свойств. В отличие от глаголов деструктивного воздействия, рассматриваемые предикаты характеризуются положительным результатом каузации, выражающимся в возникновении, преобразовании или восстановлении объекта. Общим признаком данного класса является обязательное участие инструментального актанта, который в русском языке реализуется формой творительного падежа и входит в состав валентностной структуры глагола.

Дистрибутивная модель $\mathbf{N^1_{им} + V + N^2_{в} + N^3_{тв}}$

— где: N^1 – субъект действия; V – глагол конструктивного воздействия; N^2 – объект, подвергающийся обработке или создаваемый в результате действия; N^3 – инструмент, посредством которого осуществляется действие.

Исследование конструктивных глаголов занимает важное место в работах Ю.Д. Апресяна, Т.П. Новосёловой, Т.А. Кильдибековой и Ю.В. Фоменко [Apresyan, 1967: 251; Novoselova, 1985; Kil'dibekova, 1985: 160; Fomenko, 1975]. Общим для их классификаций является понимание данных глаголов как каузативных предикатов, выражающих целенаправленное преобразование объекта посредством определённого инструмента.

По наблюдениям Ю.Д. Апресяна [Apresyan, 1967: 251], подобные глаголы обладают объектно-инструментальной семантикой, поскольку инструмент является обязательным участником ситуации и конкретизирует способ достижения результата.

К данному семантическому классу относятся, например, следующие глаголы: строить, возводить, сооружать, изготовить, вырезать, выточить, выковать, сколотить, сшить, связать, лепить, формовать, ткать, плести, клеить, собирать, чинить, ремонтировать, восстанавливать и др.

Все перечисленные глаголы объединяются общим семантическим инвариантом –субъект посредством определённого инструмента создаёт новый объект либо изменяет существующий так, что последний приобретает новые свойства или новое функциональное назначение.

Например: Столяр изготовил стол рубанком.

Структура предложения включает четыре обязательных компонента: Столяр – субъект действия (N^1); изготовил – предикат (V); стол – объект действия (N^2); рубанком – инструмент (N^3).

Именно инструментальный актант раскрывает способ реализации действия и конкретизирует механизм достижения результата. Исключение данного компонента приводит к неполному выражению семантической структуры.

Т.А. Кильдибекова [Kil'dibekova, 1985: 95] отмечает, что при анализе глаголов созидательной семантики существенную роль играют категории материала, инструмента, объекта обработки и способа действия, поскольку именно их взаимодействие определяет семантическую специфику каждого глагола.

С позиций трансформационно-дистрибутивной грамматики рассматриваемый класс характеризуется стабильной валентностной организацией. Независимо от конкретной лексической реализации сохраняется единая глубинная модель, включающая производителя действия, объект преобразования и инструментальный актант. Поверхностные синтаксические преобразования не изменяют распределения семантических ролей участников ситуации.

Следует отметить, что инструментальный компонент может обозначать как конкретное физическое орудие (молотком, рубанком, ножом, иглой, кистью), так и специализированные технические средства (станком, аппаратом, принтером, лазером). Несмотря на различие лексического наполнения, все они реализуют

одну и ту же семантическую функцию – средство осуществления действия.

Конструктивные глаголы образуют самостоятельный семантический класс, объединённый общностью валентностной структуры и обязательностью инструментального актанта. Их семантика представляет собой разновидность каузативного воздействия, направленного не на разрушение, а на создание, преобразование или восстановление объекта. Проведённый трансформационно-дистрибутивный анализ показывает, что обязательная реализация позиции $N^3_{ТВ}$ является одним из основных критериев выделения данного класса и подтверждает единство его лексико-семантической и структурной организации.

§6. ЛСГ «Кто-либо осуществляет речевое воздействие на кого-либо посредством определённого средства»

Рассматриваемый семантический класс объединяет переходные глаголы, обозначающие целенаправленное речевое воздействие субъекта на адресата, осуществляемое посредством определённого языкового или коммуникативного средства. В отличие от глаголов физического и психического воздействия, результат действия проявляется прежде всего в изменении коммуникативного поведения, оценки, убеждений или эмоционального состояния адресата. В рамках трансформационно-дистрибутивной модели обязательным компонентом структуры является инструментальный актант, который конкретизирует способ осуществления речевого воздействия и выражается формой творительного падежа.

Дистрибутивная модель $N^1_{ИМ} + V + N^2_{ОД\,В} + N^3_{ТВ}$

– где N^1 – субъект речевого воздействия; V – глагол речевого воздействия; N^2 – адресат воздействия; N^3 – средство воздействия, выраженное творительным падежом.

Для данного класса характерна каузативная ситуация, в которой субъект посредством речи, сообщения, аргументации либо иных коммуникативных средств стремится изменить интеллектуальное, эмоциональное или поведенческое состояние адресата.

К числу подобных глаголов относятся: убеждать, уговаривать, успокаивать, утешать, обнадёживать, обманывать, смущать, переубеждать, подбадривать, прельщать, соблазнять, запугивать, шантажировать, упрекать, обвинять, оправдывать, компрометировать, провоцировать, оскорблять, унижать *и др.*

Несмотря на различия в частных лексических значениях, перечисленные глаголы обладают единым семантическим инвариантом: субъект оказывает воздействие на адресата посредством определённого речевого средства.

Например: Оратор убедил слушателей весомыми аргументами.

Структура предложения включает четыре обязательных компонента: оратор – субъект (N^1); убедил – предикат (V); слушателей – объект воздействия (N^2); весомыми аргументами – средство речевого воздействия ($\mathbf{N^3}$).

В данном случае творительный падеж реализует инструментальное значение, обозначая средство достижения коммуникативной цели. Инструментальный компонент входит в состав валентностной структуры глагольного предиката и

реализует обязательную инструментальную валентность, выступая одним из участников описываемой ситуации.

Ю.Д. Апресян [Apresyan, 1967: 45] отмечает, что подобные конструкции относятся к числу каузативных моделей, в которых средство воздействия конкретизирует механизм реализации действия и тем самым завершает семантическую структуру предиката.

Исследование глаголов речевого воздействия представлено также в работах Л.М. Васильева [Vasil'ev, 1971: 25], Ю.В. Фоменко [Fomenko, 1975: 18] , Е.Е. Жуковской [Zhukovskaya, 1982: 40] и С.А. Блиновой [Blinova, 2021: 182], рассматривающих их как самостоятельную лексико-семантическую группу, объединённую коммуникативной функцией и каузативной семантикой.

С позиций трансформационно-дистрибутивной грамматики рассматриваемые глаголы характеризуются устойчивой валентностной структурой. Предикат требует обязательной реализации субъекта действия, адресата воздействия и средства достижения коммуникативной цели. Исключение инструментального актанта приводит либо к ослаблению семантической определённости, либо к изменению характера речевой ситуации.

Особенностью данного класса является высокая степень абстрактности инструментального компонента. Если при глаголах физического воздействия творительный падеж обозначает материальное орудие действия, то в рассматриваемом классе он называет различные средства коммуникации: словами, аргументами, доводами, обещаниями, угрозами, просьбами, вопросами, комплиментами, шутками, замечаниями, обвинениями *и т.д*.

Глаголы речевого воздействия образуют самостоятельный семантический класс, объединённый общностью каузативной семантики, обязательностью инструментального актанта и единой трансформационно-дистрибутивной организацией. Сопоставительный анализ показывает, что независимо от лексического наполнения конструкций позиция $N^3_{ТВ}$ сохраняет функцию выражения средства речевого воздействия и является обязательным компонентом глубинной структуры предложения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование позволило уточнить закономерности функционирования творительного падежа в конструкциях с трехактантными глаголами современного русского языка. Результаты трансформационно-дистрибутивного анализа показали, что употребление творительного падежа определяется не только лексическим значением отдельного глагола, но прежде всего его принадлежностью к определенному семантическому классу и особенностями глубинной предикатно-актантной структуры. Тем самым подтверждается системный характер взаимодействия семантики предиката, валентностных свойств и синтаксической организации высказывания.

В отличие от традиционного представления, согласно которому основным значением творительного падежа является инструментальное, проведенный

анализ показывает, что инструментальная семантика представляет собой лишь центральную часть более широкой функционально-семантической системы. В зависимости от типа предикатной ситуации творительный падеж способен выражать средство действия, материал преобразования, содержание передачи, объект управления, социальную характеристику, средство коммуникации и различные формы воздействия. При этом все рассматриваемые значения представляют собой различные семантические реализации позиции третьего актанта ($N^3_{ТВ}$) глагольного предиката. Полученные результаты развивают положения валентностной теории Л.Теньера [Tesnière, 1988: 656], показывая, что структура предиката определяется не только количеством актантов, но и особенностями их семантического распределения. Трехактантная модель представляет собой устойчивую глубинную схему: Субъект → Предикат → Объект → Третий актант (творительный падеж).

Именно третий актант обладает наибольшей семантической вариативностью: в одних конструкциях он обозначает инструмент действия (*резать ножом*), в других – материал или средство преобразования (*наполнять водой, покрывать краской*), объект управления (*руководить коллективом*), средство воздействия (*убеждать аргументами*) или новый статус объекта (*назначить директором*). Различия поверхностных конструкций объясняются особенностями глубинной организации предикативной структуры.

Исследование подтвердило, что семантические классы трехактантных глаголов образуют не изолированные группы, а единую функционально-семантическую систему с ядром, периферией и переходными зонами. Наиболее тесные связи наблюдаются между классами физического воздействия, преобразования и создания результата, поскольку они объединены общей семой изменения состояния объекта. Близкими являются также классы снабжения, обеспечения и передачи, основанные на общей модели перераспределения объекта между участниками ситуации. Классы управления, контроля и руководства объединяются значением регуляции, а глаголы социальной деятельности, коммуникации и совместного действия – общей сферой межличностного взаимодействия.

Особое значение имеет выявленная иерархическая организация семантики творительного падежа. Его развитие осуществляется по принципу постепенного расширения значения: от конкретного орудия действия к более абстрактным отношениям – средству воздействия, объекту управления, социальной роли и предикативной характеристике. По мере удаления от инструментального ядра возрастает степень абстракции, однако связь между отдельными классами сохраняется благодаря общим семантическим признакам.

Дифференциация семантических классов определяется комплексом факторов: степенью активности участника ситуации, характером воздействия на объект, наличием результата действия, устойчивостью признака, социальной обусловленностью отношений, пространственной локализацией и причинной зависимостью. Именно взаимодействие данных признаков объясняет

существование переходных конструкций, в которых творительный падеж одновременно реализует несколько функций. Например, в конструкциях типа *назначить руководителем* он выражает результат преобразования, социальную роль и новый статус объекта.

Полученные данные подтверждают фрактальный характер категории творительного падежа. Центральную зону образуют наиболее продуктивные значения, связанные с инструментом, преобразованием, снабжением и управлением. Периферийные значения представлены социальными, коммуникативными и абстрактными отношениями, в которых первоначальная предметная семантика ослабляется и переходит в сферу оценки, характеристики и взаимодействия между участниками ситуации.

Предлагаемый подход отличается от традиционных классификаций тем, что основан не на простом объединении глаголов по лексическому сходству, а на выявлении общих глубинных моделей предикатно-актантной организации. Это позволяет рассматривать семантический класс как тип структурной организации ситуации, а творительный падеж – как механизм реализации третьего актанта, обеспечивающий выражение различных типов отношений между участниками действия.

Результаты исследования подтверждают, что функционирование творительного падежа в конструкциях с трехактантными глаголами определяется системой глубинных семантических отношений. Трансформационно-дистрибутивный анализ позволяет объяснить многообразие падежных значений, закономерности глагольного управления и принципы формирования семантических классов. Полученные выводы расширяют возможности функционально-семантического описания русского языка и подтверждают необходимость рассмотрения творительного падежа не как совокупности отдельных значений, а как элемента единой системы организации предикатных отношений.

ВЫВОДЫ

Наша статья была посвящена комплексному исследованию семантической организации конструкций с творительным падежом в русском языке с позиций трансформационно-дистрибутивной грамматики. Проведённый анализ эмпирического материала позволил установить закономерности распределения творительного падежа в системе трехактантных глаголов, определить основные семантические классы предикатов, выявить их взаимосвязи и установить принципы формирования глубинных семантических структур.

Исследование показало, что функционирование творительного падежа не сводится к реализации формального управления, а представляет собой отражение сложной системы семантических отношений между предикатом и его актантами. Глагольная семантика определяет не только выбор падежной формы, но и характер синтаксической организации предложения, а также распределение смысловых ролей между участниками описываемой ситуации.

Следовательно, творительный падеж следует рассматривать как компонент глубинной семантической структуры предложения, непосредственно связанный с валентностными свойствами предиката.

Анализ корпуса примеров позволил выделить систему взаимосвязанных семантических классов трехактантных глаголов, объединённых общностью значения и особенностями реализации творительного падежа. Наиболее продуктивными оказались классы физического воздействия, изменения состояния объекта, обеспечения и снабжения, управления и контроля, социальной и совместной деятельности, эмоционального и психологического воздействия, пространственного воздействия, владения и распоряжения, замещения, сравнения и уподобления. Каждый из этих классов характеризуется собственной системой семантических признаков, определяющих особенности сочетаемости глаголов с зависимыми компонентами.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что между выделенными классами отсутствуют жёсткие границы. Напротив, они образуют единую иерархически организованную систему, внутри которой наблюдаются многочисленные переходные зоны. Семантическая близость отдельных групп обусловлена общностью базовых компонентов значения, прежде всего категорий воздействия, изменения, обладания, пространственной локализации, взаимодействия и сравнения. Именно эти категории формируют основу семантического поля творительного падежа.

Исследование показало, что наиболее тесные связи существуют между классами физического воздействия и изменения состояния, обеспечения и лишения, управления и контроля, коммуникации и совместной деятельности, наполнения и покрытия, пользования и распоряжения, а также замещения и сравнения. Подобная организация свидетельствует о полевом характере семантической системы, в которой центральные классы постепенно переходят в периферийные посредством общих семантических компонентов.

Особое значение имеет установленная зависимость между семантикой глагола и распределением синтаксических функций творительного падежа. Выбор падежной формы определяется не только лексическим значением отдельного предиката, но и всей совокупностью его валентностных характеристик, включающих количество обязательных актантов, тип их семантических ролей, направленность действия, наличие результата, степень изменения объекта и характер отношений между участниками ситуации.

Управление творительным падежом представляет собой результат взаимодействия лексико-семантического, синтаксического и коммуникативного уровней языка.

Трансформационно-дистрибутивный анализ подтвердил, что конструкции с творительным падежом обладают высокой степенью структурной устойчивости. Несмотря на разнообразие поверхностных реализаций, большинство исследованных моделей восходит к ограниченному числу глубинных семантических схем, отражающих универсальные типы отношений

между субъектом, объектом и инструментальным участником действия. Это позволяет рассматривать творительный падеж как один из важнейших механизмов экспликации актантной структуры русского предложения.

Проведённое исследование также показало, что распределение творительного падежа характеризуется высокой степенью системности. В пределах каждого семантического класса наблюдается устойчивое совпадение между лексической семантикой глагола, его валентностной структурой и синтаксической реализацией зависимых компонентов. Данное обстоятельство подтверждает возможность прогнозирования падежного оформления на основе семантической принадлежности предиката, что имеет важное значение как для теоретического моделирования языковой системы, так и для практического описания русского синтаксиса.

Результаты исследования подтверждают эффективность применения трансформационно-дистрибутивного подхода к изучению падежной системы русского языка. Использование данного метода позволило объединить анализ лексической семантики, валентностных свойств глагола, синтаксической структуры предложения и функциональных особенностей творительного падежа в единую исследовательскую модель. Это обеспечило возможность описания не отдельных фактов управления, а целостной системы семантических отношений, лежащих в основе функционирования творительного падежа.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что творительный падеж представляет собой многофункциональную грамматико-семантическую категорию, функционирование которой определяется взаимодействием лексической семантики предиката, его валентностной структуры и коммуникативной организации высказывания. Выделенные семантические классы образуют единую динамическую систему, отражающую закономерности организации актантных отношений в русском языке. Полученные результаты существенно расширяют представления о механизмах функционирования творительного падежа, уточняют классификацию трехактантных глаголов и подтверждают эффективность трансформационно-дистрибутивного анализа при исследовании глубинной семантической организации синтаксических конструкций.

Дополнительным результатом исследования стало установление того, что семантические классы трехактантных глаголов различаются не только по характеру обозначаемого действия, но и по степени устойчивости моделей управления. Наиболее регулярными являются конструкции, в которых творительный падеж реализует значение инструмента воздействия, средства изменения состояния объекта, материала преобразования или компонента, посредством которого достигается результат действия. Высокая частотность подобных моделей свидетельствует об их принадлежности к ядру современной системы управления русского языка.

В ходе анализа выявлено, что семантическая классификация глаголов обладает не статическим, а динамическим характером. Многие предикаты

способны переходить из одного семантического класса в другой вследствие развития переносных значений, метафоризации или изменения коммуникативных условий употребления. Это подтверждает отсутствие строгой изолированности между классами и указывает на существование непрерывного семантического пространства, внутри которого отдельные группы объединяются общими интегральными признаками.

Особое внимание заслуживает выявленная зависимость между семантической структурой глагола и глубиной трансформационных преобразований синтаксической конструкции. Установлено, что чем сложнее семантическая организация предиката, тем большим количеством допустимых трансформаций характеризуется соответствующая конструкция при сохранении инвариантного содержания. Следовательно, трансформационный потенциал предложения непосредственно связан с валентностной организацией глагола и распределением семантических ролей между его актантами.

Исследование показало, что дистрибутивные свойства творительного падежа обладают высокой степенью предсказуемости. Для каждого семантического класса характерен определённый круг лексических единиц, способных занимать позицию зависимого компонента. Ограничения сочетаемости определяются не морфологическими особенностями существительного, а его принадлежностью к определённому семантическому классу. Тем самым подтверждается ведущая роль семантической селекции при формировании предложений с творительным падежом.

Анализ материала позволил установить, что творительный падеж выступает одним из наиболее информативных показателей актантной структуры предложения. Именно посредством данной падежной формы реализуются отношения, связанные с инструментальностью, посредничеством, воздействием, сопровождением, характеристикой способа действия, материалом преобразования, наполнением пространства, управлением, владением и рядом других семантических функций. Такое многообразие подтверждает полифункциональный характер творительного падежа и его значительную роль в организации синтаксической структуры русского языка.

Полученные результаты свидетельствуют также о высокой степени системности распределения семантических ролей. Независимо от конкретного лексического наполнения предложения творительный падеж сохраняет способность выражать сходные типы отношений в рамках различных семантических классов. Это позволяет говорить о существовании инвариантного комплекса функций, который реализуется посредством различных поверхностных синтаксических моделей.

Применение трансформационно-дистрибутивного метода позволило выявить скрытые закономерности организации исследуемых конструкций, которые не обнаруживаются при традиционном описании глагольного управления. Анализ показал, что поверхностное разнообразие синтаксических моделей обусловлено сравнительно ограниченным количеством глубинных

семантических схем. Именно эти схемы определяют характер взаимодействия предиката с актантами и объясняют сходство конструкций, различающихся по своему лексическому составу.

Важным итогом исследования является подтверждение того, что классификация трехактантных глаголов должна строиться прежде всего на основе их семантических характеристик, а не исключительно на формальных признаках управления. Семантический подход позволяет объяснить причины выбора той или иной падежной формы, выявить закономерности сочетаемости и установить внутренние связи между различными типами предикатов. Благодаря этому классификация приобретает не описательный, а объяснительный характер.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при изучении семантики и синтаксиса русского языка, разработке учебных курсов по синтаксису, морфологии и лексической семантике, создании учебных пособий по русскому языку как иностранному, а также при совершенствовании методов автоматического анализа текста.

Результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу исследования о том, что творительный падеж представляет собой не только морфологическую категорию, но и самостоятельный компонент глубинной семантической организации предложения. Его функционирование определяется системой валентностных отношений предиката, реализуется через устойчивые дистрибутивные модели и отражает фундаментальные закономерности организации актантной структуры русского языка. Проведённый анализ позволил не только систематизировать существующие представления о семантике творительного падежа, но и предложить целостную модель описания его функционирования в системе трехактантных глаголов, основанную на принципах трансформационно-дистрибутивной грамматики и учитывающую взаимосвязь лексического значения, синтаксической структуры и семантических ролей участников ситуации.

LITERATURA

1. Abdurakhmanov, F.I. (2021). *Teoreticheskie osnovy klassifikatsii semanticheskikh klassov trekhaktantnykh glagolov v transformatsionno-distributivnoi grammatike (na materiale russkogo i uzbekskogo yazykov).* Tashkent: Vneshinvestprom.
2. Anishcheva, O.N. (1981). *Tipologiya obektnoi leksicheskoi sochetaemosti glagolov sozidaniya i razrusheniya v russkom yazyke* [Dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk]. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet.
3. Apresyan, Yu.D. (1967). *Eksperimental'noe issledovanie semantiki russkogo glagola.* Moskva: Nauka.
4. Apresyan, Yu.D. (1995a). *Izbrannye trudy. Tom II. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya.* Moskva: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury».
5. Apresyan, Yu.D. (1995b). *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka.* Moskva: Yazyki russkoi kul'tury.
6. Babenko, L.G. (1999). *Tolkovyi slovar' russkikh glagolov. Ideograficheskoe opisanie. Angliiskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy.* Moskva: AST-Press.
7. Babenko, L.G. (Red.). (2002). *Russkie glagol'nye predlozheniya: Eksperimental'nyi sintaksicheskii slovar'.* Moskva: Flinta; Nauka.

8. Blinova, S.A. (2021). Klassifikatsiya glagolov mezhlichnostnogo vzaimodeistviya s semantikoi psikhicheskogo vozdeistviya. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, (2), 180–186.
9. Bondarko, A.V. (2002). *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noi grammatiki: Na materiale russkogo yazyka.* Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury.
10. Denisov, P.N., & Morkovkin, V.V. (1983). *Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka.* Moskva: Russkii yazyk.
11. Denisov, P.N., Zelenova, N.K., Kochneva, Ye.M. (2002). *Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka: Okolo 2500 slovarnykh statei* (3-e izd.; P.N. Denisov, V.V. Morkovkin, red.). Moskva: Astrel'; AST.
12. Dolbunova, L.A. (1984). *Struktura dvuob'ektnykh otnoshenii v russkom yazyke v sopostavlenii s angliiskim* [Dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk]. Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. V.I. Lenina.
13. Dremov, A.A. (2019). Zony i taksis: Lokativnaya semantika russkikh padezhei s pozitsii sovremennoi sistemnoi lingvistiki. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika, 10*(4), 789–809.
14. Fatkullina, F.G. (1999). *Destruktivnaya leksika v sovremennom russkom yazyke.* Ufa: Izdatel'stvo Bashkirskogo universiteta.
15. Fomenko, Yu.V. (1975). Glagoly psikhicheskogo vozdeistviya v russkom yazyke. *Nauchnye trudy Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 3–22.
16. Fomenko, Yu.V. (1980). Semanticheskie klassy perekhodnykh glagolov, upravlyayushchikh formoi tvoritel'nogo padezha v russkom yazyke. V: *Voprosy struktury i funktsionirovaniya russkogo yazyka* (3–25). Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta.
17. Fomenko, Yu.V. (1996). *Grammaticheskie znacheniya, formy i kategorii v russkom yazyke: Uchebnoe posobie.* Novosibirsk: NSPU.
18. Gizatullin, D.E. (2020). *Leksiko-semanticheskaya reprezentatsiya kategorii destruktivnosti v russkom i bashkirskom yazykakh* [Dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk]. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet.
19. Kil'dibekova, T.A. (1985). *Glagoly deistviya v sovremennom russkom yazyke: Opyt funktsional'no-semanticheskogo analiza.* Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.
20. Korol'kova, O.O. (2004). *Istoriya formirovaniya gruppy glagolov psikhicheskogo vozdeistviya v russkom yazyke* [Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk]. Barnaul: Altayskii gosudarstvennyi universitet.
21. Matveeva, T.V. (Red.). (1988). *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov.* Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
22. Novoselova, T.I. (1972). *Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov sozidaniya v sovremennom russkom yazyke* [Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk]. Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. V.I. Lenina.
23. Paducheva, Ye.V. (1985). *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu.* Moskva: Nauka.
24. Skrebtsova, T.G. (1996). *Glagoly fizicheskogo preobrazuyushchego vozdeistviya v russkom yazyke* [Dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet.
25. Sultanova, A.P. (2004). *Glagoly destruktsii v sovremennom russkom yazyke* [Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk]. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet.
26. Sultanova, A.P. (2008). Sistemnost' leksiki na primere leksiko-semanticheskoi gruppy glagolov razrusheniya. *Vestnik Samarskogo universiteta, 14*(5–2), 129–136.
27. Tesnière, L. (1988). *Osnovy strukturnogo sintaksisa* (I.M. Boguslavskii, perevod; V.G. Gak, red.). Moskva: Progress.
28. Val'ko, O.V. (2005). *Freim destruktivnogo deistviya i osobennosti ego aktualizatsii (na materiale angliiskogo yazyka)* [Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk]. Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi universitet.

29. Vasil'ev, L.M. (1971). *Semanticheskie klassy russkogo glagola (glagoly chuvstva, mysli, rechi i povedeniya)* [Avtoreferat dissertatsii doktora filologicheskikh nauk]. Leningrad: Leningradskii gosudarstvennyi universitet.
30. Zhukovskaya, Ye.Ye. (1982). Semanticheskii analiz ryada glagolov emotsional'nogo vozdeistviya. V: *Semanticheskie klassy russkikh glagolov: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* (33–40). Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
31. Zolotova, G.A. (1982). *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa.* Moskva: Nauka.
32. Chudinov, A.P. (1988). *Tipologiya var'irovaniya glagol'noi semantiki*. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
33. Chudinov, A.P. (1990). *Regulyarnoe semanticheskoe var'irovanie v russkoi glagol'noi leksike* [Dissertatsiya doktora filologicheskikh nauk]. Sverdlovsk: Ural'skii gosudarstvennyi universitet im. A.M. Gor'kogo.

REFERENCES

1. Abdurakhmanov, F.I. (2021). *Theoretical foundations for the classification of semantic classes of three-actant verbs in transformational-distributional grammar (based on Russian and Uzbek).* Tashkent: Vneshinvestprom.
2. Anishcheva, O.N. (1981). *Typology of object lexical collocability of verbs of creation and destruction in Russian* [Candidate of Philological Sciences dissertation]. Voronezh: Voronezh State University.
3. Apresyan, Y.D. (1967). *Experimental study of the semantics of the Russian verb.* Moscow: Nauka.
4. Apresyan, Y.D. (1995a). *Selected works. Volume II: Integral description of language and systematic lexicography.* Moscow: School "Languages of Russian Culture."
5. Apresyan, Y.D. (1995b). *Lexical semantics: Synonymic resources of language.* Moscow: Languages of Russian Culture.
6. Babenko, L.G. (1999). *Explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description, English equivalents, synonyms, and antonyms.* Moscow: AST-Press.
7. Babenko, L.G. (Ed.). (2002). *Russian verbal sentences: An experimental syntactic dictionary.* Moscow: Flinta; Nauka.
8. Blinova, S.A. (2021). Classification of verbs of interpersonal interaction with the semantics of psychological influence. *Upper Volga Philological Bulletin*, (2), 180–186.
9. Bondarko, A.V. (2002). *The theory of meaning in the system of functional grammar: Based on Russian.* Moscow: Languages of Slavic Culture.
10. Chudinov, A.P. (1988). *Typology of variation in verbal semantics*. Sverdlovsk: Ural University Press.
11. Chudinov, A.P. (1990). *Regular semantic variation in Russian verbal vocabulary* [Doctor of Philological Sciences dissertation]. Sverdlovsk: Ural State University named after. A.M. Gorky.
12. Denisov, P.N., & Morkovkin, V.V. (1983). *Dictionary of Russian word collocability.* Moscow: Russian Language.
13. Denisov, P.N., Zelenova, N.K., Kochneva, E.M. (2002). *Dictionary of Russian word collocability: Approximately 2,500 dictionary entries* (3rd ed.; P.N. Denisov & V.V. Morkovkin, Eds.). Moscow: Astrel; AST.
14. Dolbunova, L.A. (1984). *The structure of two-object relations in Russian in comparison with English* [Candidate of Philological Sciences dissertation]. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute named after V.I. Lenin.
15. Dremov, A.A. (2019). Zones and taxis: Locative semantics of Russian cases from the perspective of contemporary systemic linguistics. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics, 10*(4), 789–809.
16. Fatkullina, F.G. (1999). *Destructive vocabulary in contemporary Russian.* Ufa: Bashkir University Press.

17. Fomenko, Y.V. (1975). Verbs of psychological influence in Russian. *Scientific Works of Novosibirsk State Pedagogical Institute*, 3–22.
18. Fomenko, Y.V. (1980). Semantic classes of transitive verbs governing the instrumental case in Russian. In *Issues in the structure and functioning of the Russian language* (pp. 3–25). Tomsk: Tomsk University Press.
19. Fomenko, Y.V. (1996). *Grammatical meanings, forms, and categories in Russian: A textbook.* Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
20. Gizatullin, D.E. (2020). *Lexical-semantic representation of the category of destructiveness in Russian and Bashkir* [Candidate of Philological Sciences dissertation]. Ufa: Bashkir State University.
21. Kildibekova, T.A. (1985). *Action verbs in contemporary Russian: A functional-semantic analysis.* Saratov: Saratov University Press.
22. Korolkova, O.O. (2004). *The history of the formation of the group of psychological influence verbs in Russian* [Abstract of a Candidate of Philological Sciences dissertation]. Barnaul: Altai State University.
23. Matveeva, T.V. (Ed.). (1988). *Lexical-semantic groups of Russian verbs.* Sverdlovsk: Ural University Press.
24. Novoselova, T.I. (1972). *The lexical-semantic group of creation verbs in contemporary Russian* [Abstract of a Candidate of Philological Sciences dissertation]. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute named after V.I. Lenin.
25. Paducheva, Y.V. (1985). *The utterance and its relationship to reality.* Moscow: Nauka.
26. Skrebtsova, T.G. (1996). *Verbs of physical transformative influence in Russian* [Candidate of Philological Sciences dissertation]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
27. Sultanova, A.P. (2004). *Destruction verbs in contemporary Russian* [Abstract of a Candidate of Philological Sciences dissertation]. Ufa: Bashkir State University.
28. Sultanova, A.P. (2008). Systematicity of vocabulary as exemplified by the lexical-semantic group of destruction verbs. *Bulletin of Samara University, 14*(5–2), 129–136.
29. Tesniere, L. (1988). *Foundations of structural syntax* (I.M. Boguslavskii, Trans.; V.G. Gak, Ed.). Moscow: Progress.
30. Valko, O.V. (2005). *The frame of destructive action and the specific features of its actualization (based on English)* [Abstract of a Candidate of Philological Sciences dissertation]. Kemerovo: Kemerovo State University.
31. Vasiliev, L.M. (1971). *Semantic classes of Russian verbs (verbs of feeling, thought, speech, and behavior)* [Abstract of a Doctor of Philological Sciences dissertation]. Leningrad: Leningrad State University.
32. Zhukovskaya, Y.Y. (1982). Semantic analysis of a group of verbs of emotional influence. In *Semantic classes of Russian verbs: An interuniversity collection of research papers* (pp. 33–40). Sverdlovsk: Ural University Press.
33. Zolotova, G.A. (1982). *Communicative aspects of Russian syntax.* Moscow: Nauka.